

«Зевсъ, нашъ родитель! О, если когда-нибудь словомъ или дѣломъ
Я средь безсмертныхъ тебѣ угодила,—исполни мнѣ просьбу,
Сына почти моего: изъ героевъ онъ всѣхъ кратковѣчнѣй. 505.

Нынѣ-жъ безчестье нанесъ ему пастырь племенъ Агамемнонъ,
Ибо его онъ владѣетъ наградою, самъ отобравши.
Ты-жъ отомсти за него, Олимпіецъ, Зевесъ Промыслитель,
Силу Троянцамъ даруй дотолѣ, покуда Ахейцы
Сына опять не почтутъ моего, возвеличивши славой»; 510.

Такъ говорила. Зевесъ не отвѣтилъ ей Тучегонитель,
Долго безмолвный сидѣлъ онъ. Она-жъ, какъ обвила колѣни,
Такъ и держала, прильнувъ, и опять, во второй разъ, молила:
«Или сейчасъ обѣщай непреложно и знакъ дай согласья,
Иль откажи, ибо страхъ тебѣ чуждъ. И тогда пусть узнаю, 515.
Сколько изъ всѣхъ я, богиня, тобой наименѣе чтима».

Громко вздохнувъ, отвѣчалъ ей Зевесъ, облаковъ собиратель:
«Скорбны послѣдствія будутъ, когда приведешь меня къ распрѣ
Съ Герою, если-бъ меня раздражать она вздумала бранью.
Въ сонмѣ безсмертныхъ боговъ и такъ уже вѣчно со мною 520.
Спорить она, говоря, что Троянцамъ въ бою помогаю.
Ты-же теперь возвратися домой, и пускай не замѣтитъ
Гера тебя. Буду самъ я о всемъ помышлять, чтобъ свершилось.
Хочешь, тебѣ головой въ знакъ согласья кивну, да повѣришь.
Знаменье это мое величайшее между богами, 525.
Все, что когда-либо я подтверждалъ головы наклоненьемъ,
Неотмѣняемо и необманно, и не безуспѣшно».

Молвилъ и сдвинулъ Кронидъ въ знакъ согласія темныя брови,
И, ниспадая, встряхнулись нетлѣнныя кудри владыки
Вкругъ безсмертной главы—и великій Олимпъ содрогнулся. 530.

Такъ разсудивши, разстались они. Вслѣдъ за этимъ богиня
Съ бѣлой вершины Олимпа въ глубокое ринулась море,
Зевсъ удалился въ чертогъ свой. И передъ отцомъ своимъ боги
Всѣ изъ сѣдалищъ поднялись,—никто не дерзалъ дожидаться,
Стоя, его приближенья, но всѣ устремились на встрѣчу. 535.
Тотчасъ онъ сѣлъ на престолъ свой. А Герѣ все было извѣстно,
Ибо она подглядѣла, какъ съ нимъ замышляла рѣшенья
Дочь среброногая старца морскаго, богиня Фетида.
Къ Зевсу Крониду она съ колкой рѣчью тогда обратилась:

«Кто изъ богинь, о лукавецъ, съ тобой замышляла рѣшенья? 540.
Вѣчно любезно тебѣ, отъ меня въ сторонѣ обрѣтаясь,
Тайное въ мысляхъ рѣшать. И еще добровольно ни разу